
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

© 2005 Т.Р. Мешлок
УДК 297+940.55
ББК 86.38+63.3(4)6
М 55

Общественно-политическая деятельность легальных мусульманских организаций Франции и Германии

Аннотация:

Работа посвящена проблемам сосуществования представителей различных конфессий в рамках единого политического, экономического и культурного пространства. Предложенный автором опыт отдельных стран Европы, связанный с ограждением значительного мусульманского населения от влияния радикальных течений в исламе, может быть использован при обосновании сложных межэтнических и межконфессиональных проблем в современной Российской Федерации.

Ключевые слова:

Алевиты, ассимиляция, ассоциация, интеграция, культурная однородность, легальные организации, межконфессиональное согласие, негосударственные союзы, радикализм, религиозное меньшинство, сегрегация, суннизм, фундаментализм, умма, шиизм, экстремизм.

Ислам и современность, сосуществование исламских ценностей и западноевропейской демократии – вопросы, требующие глубокого и непредвзятого анализа. В Западной Европе сегодня проживает от 15 до 17 млн. мусульманских мигрантов. Количественное изменение идет по нарастающей, что позволяет многим исследователям связывать этот факт с «глобальным контрнаступлением» ислама. Речь идет об особенностях проявления ислама в социально-политической жизни современного западноевропейского общества. С другой стороны, изменения в исламском своеобразии и традиции предопределены самим фактом существования в Европе мусульманских общин, которые неизбежно вовлекаются в «ауру европейских ценностей», в активную интеллектуальную жизнь Запада.

Рост численности и влияния мусульман, живущих на Европейском континенте, сопровождается созданием организационных структур, защищающих их интересы мирным путем – политическими, правовыми и экономическими методами, призванных выполнять следующие основные функции:

1. Решение проблем, связанных с самоопределением мусульман внутри европейского сообщества.
2. Содействие интеграционному процессу мусульман в европейское общество.
3. Противодействие проявлениям дискриминации по отношению к исповедующим ислам.
4. Отстаивание прав последователей ислама.
5. Соблюдение конституционных прав мигрантов, организация их представительства на федеральном уровне.
6. Изучение основных положений ислама на европейских языках наравне с изучением католицизма, протестантизма.

7. Подготовка в европейских университетах преподавателей ислама и имамов.

8. Строительство мечетей в городах.

9. Соблюдение мусульманских традиций и обрядов.

Таким образом, мусульманские организации призваны консолидировать многомиллионное мусульманское население Европы с тем, чтобы ускорить столь необходимый для Европы процесс интеграции и обогащения полифонической европейской культуры посредством исламского влияния. Важно отметить, что данные объединения – являются религиозными по сути, ибо духовенство, возглавляющее их не может, по природе исламского мира, претендовать на светскую власть, хотя в самом исламе «сложно определить грань между духовным и светским, между религией и государством, в нем отсутствует, характерный для Европы конфликт между этими понятиями».¹ Ислам определяет характер экономических отношений и формы политической администрации, социальную структуру, культуру и быт правоверных, являясь руководством к действию.

Исходя из данного положения следует констатировать, что легально действующие в Европе мусульманские организации официально дистанцируются от радикальных религиозных течений в исламе и, утверждая перманентную миролюбивость данного учения, ставят перед собой задачу распространения основ ортодоксального ислама, достижение межконфессионального диалога, преодоление ксенофобии Запада по отношению к мусульманам.

Следует отметить, что в исламе отсутствует церковная иерархия как в христианстве, и в связи с этим в рамках этого вероучения невозможно то регулирование религиозной жизни, которое можно наблюдать в католицизме или православии. Данные особенности

исламской религиозной организации способны выполнять, в определенных аспектах, положительную роль: они помогают более гибко реагировать на требования жизни и новые социальные обстоятельства, препятствуют развитию конфессиональной бюрократии, отрыву священнослужителей от рядовых верующих (в исламе по сути дела отсутствует деление на клир и мирян) обеспечивают большую демократию. Функционирующие в европейских государствах религиозно – политические объединения могут претендовать на некую самостоятельность в решении первоочередных проблем европейских мусульман.

Существует и негативная сторона отсутствия данной иерархии: влияние того или иного союза может распространяться на локальную этническую религиозную группу мусульман, в крайнем случае, объединение нескольких этнических группировок. Бесспорно, это затрудняет интеграционный процесс и приводит к сложностям во взаимоотношениях со светским государством.

Таким образом, стремление к институционализации ислама в настоящее время безуспешны. Немецкий исламовед Йозеф ван Эсс связывает данную проблему с многовековыми традициями уммы-мусульманской общины, когда «...верующие объединялись в свои общины, а любой другой мусульманин, напротив, воспринимался как неверующий, ибо он принадлежал другой общине. Родовые общины имели свои собственные мечети. Люди не хотели молиться вслед за кем-то, с кем они не были согласны. Раздробленность существует и поныне, и встречается даже в европейской исламской диаспоре».² Религиозная вера связана с вопросом национальной самоидентификации человека, определение принадлежности к данному религиозному объединению – фактом рождения, национальностью. Детально разработанная система вероучения исключает «списочное» членство, однако, способствует изоляционизму.

Этим и объясняется наличие большого количества мусульманских объединений, созданных по этническому, национальному и религиозному признаку, чье влияние не распространяется дальше отдельной уммы.

Детального рассмотрения требуют религиозно-политические организации, влияющие на все стороны жизни мусульман, живущих в немусульманском окружении, оказывающих значительное воздействие на интеграционный процесс, сотрудничающих с правительствами европейских государств, противостоящих радикальным исламским группировкам, пытающимся сегодня изменить ход мировой истории путем уничтожения демократических ценностей европейской цивилизации.

Обратимся к ситуации в Германии и во Франции. В данных государствах с многомиллионным исламским населением используются различные методы достижения межконфессионального согласия: ассимиляционная политика Франции и интеграционная политика Германии направлены на достижение консенсуса при решении сложных межэтнических проблем.

В Германии отсутствует единая организация, которая объединяла бы разнообразное мусульманское население страны, следовательно, нет силы представляющей мусульман на федеральном уровне. Наиболее влиятельными религиозно – политическими

организациями Германии являются Исламский совет /Islamrat für die Bundesrepublik Deutschland/, основанный в 1986 году, и Центральный совет мусульман Германии /Zentralrat der Muslime in Deutschland/, созданный в 1988 году.

Исламский совет – самая многочисленная мусульманская организация Германии. Он объединяет 600 мечетей, 32 турецкие организации, представляющие исламские федерации земельного уровня, юношеские и женские организации, турецкие культурные центры. Ок. 185 тыс. человек являются членами Совета. Исламский совет признает в качестве основы своего учения Коран и Сунну. В Исламском совете доминирует «Исламское общество Милли Гюрюш»/ Islamischen Gemeinschaft Milli Gorus/. Оно представляет собой сложно структурированную организацию, располагающую крупной собственностью и значительным экономическим потенциалом. 26 тыс. человек являются его сторонниками. В силу того, что организация выдвигает помимо религиозных, культурных и социальных, также и политические цели, Федеральное ведомство по охране конституции ФРГ относит «Исламское общество Милли Гюрюш» к организациям, представляющим определенную угрозу безопасности страны.

К числу политизированных организаций, претендующих на признание немецким правом своего статуса в качестве корпорации публичного права, является «Турецко-исламский союз религиозных учреждений» – DITIB/Turkisch-islamische Union der Anstalt für Religion/, основанный в 1984 году. Он объединяет ок. 110 тыс. сторонников и имеет 800 представительств в разных землях Германии. Организация известна своими радикальными лозунгами, программами по сохранению национальной идентичности мусульман: выступает за религиозное право мусульман носить национальную одежду и соблюдать религиозные традиции. В целом, действия данной организации соответствуют конституционным нормам Германии, хотя она выступает против «общественного и государственного контроля исламских традиций».

Более лояльно к государственной политике по отношению к религиозным меньшинствам относится «Федерация общин-алевитов в Европе» /Foderation der Aliviten-Gemeinden in Europa/. В Германии действует 86 отделений данной организации. Алевиты являются сторонниками принципов демократического государства, ими не отрицается возможность культивирования религиозных традиций в светском государстве.

Наибольшим влиянием в мусульманской среде пользуется «Центральный совет мусульман», в силу того, что представляет мусульман различных стран. Совет объединяет 500 мечетей и 19 исламских организаций ФРГ. Данная организация призывает различать ислам как религию и исламский фундаментализм как агрессивное течение. В этой связи следует отметить, что Совет официально выступает за интеграцию живущих в Германии мусульманских мигрантов: организация предложила вести изучение ислама на немецком языке в рамках школьной программы и готовить преподавателей ислама и имамов мечетей в государственных университетах. Это вызвано тем, что огромное количество молодых людей подвергаются влиянию проповедников, которые далеки от теоретического осмысления положений

ислама. Ими повторяются слова: «Никто из сотворенных Аллахом не может устанавливать иные законы, чем те, которые были установлены Аллахом». Подобная игра слов очень действенна при психологической и идеологической обработке тех, кто плохо разбирается в основных положениях мусульманства.

В ФРГ на протяжении более 40 лет не удается интегрировать многих выходцев из Турции, которые в третьем и четвертом поколении плохо говорят по-немецки. В результате они не могут получить образование и подвержены радикальным течениям.³

Интеграция 3.5 млн. проживающих в ФРГ мусульман осложняется их этнической и конфессиональной неоднородностью. Мусульманские мигранты в Германии являются сегодня выходцами из 26 государств мира. Большинство исповедующих ислам, как была отмечено из Турции /2.5 млн./ За ними следуют арабы, иранцы, афганцы, уроженцы бывшей Югославии. Большинство германских мусульман – сунниты, на втором месте – шииты, на третьем – алевиты: приверженцы либерального направления в шиизме.⁴

Следовательно, достижение согласия в мусульманской среде является первоочередной задачей, выполнимой только в союзе с влиятельными мусульманскими организациями.

Под влиянием Совета мусульман в 1999 году федеральный административный суд разрешил учителям из Исламской федерации Берлина проводить в школах занятия по исламу по утвержденному плану и под надзором государства. Так, в федеральной земле Нордрейн–Фестфалия такие занятия проходят в 55 школах.

Программными документами Центрального совета мусульман Германии являются «Устав», «Исламская хартия», «Исламская декларация», предусматривающие консолидацию мусульман и их интеграцию в европейское сообщество.

Диалог с представителями христианской церкви – это то направление в деятельности Совета, вызывающее споры со стороны различных мусульманских организаций, не приемлющих подобный курс. Лидер Совета Надэм Ильяс /Nadeem Elyas/ отмечает, что «союз с христианскими конфессиями необходим для самих же мусульман; решение проблем сохранения национальной идентичности которых зависит от этого союза».⁵

Таким образом, Центральный совет можно рассматривать как светское объединение, представляющее интересы мусульман в немецком обществе. Он выступает против создания клерикального государства, живущего исключительно по религиозным законам. В то же время Совет в своем уставе обязывает своих членов уважать Коран и Сунну наряду с германской конституцией и немецким правом, поскольку «...между законами, данными Богом и указанными в Коране, и индивидуальными правами личности, соблюдаемыми на Западе, нет разногласий».

Учитывая, что количество мигрантов растет с каждым годом, федеральные власти заинтересованы в создании консолидирующей силы, но, несмотря на усилия отдельных религиозных деятелей и политиков, в Германии, как и по всей Европе, отсутствует институционализация ислама.

Вышеупомянутые мусульманские организации являются наиболее влиятельными в стране, поскольку,

объединяя большое количество мусульманского населения, оказывают значительное воздействие на общественно – политическую ситуацию в Германии. Наличие значительного турецкого влияния является бесспорным признаком рассматриваемых организаций – это обусловлено преобладанием в мусульманской среде Германии выходцев из Турции.

Особняком от турецких исламских организаций стоят арабские объединения, старейшей из которых является Исламское Сообщество в Германии, основанное в 1960 году. В послевоенное время в эти объединения входили организации мусульманских беженцев, под которыми понимались бывшие военнослужащие вермахта и СС из числа выходцев из СССР и Восточной Европы, а также политические эмигранты и студенты из арабских стран. В начале 1960-х гг. по мере распространения идей арабского социализма между двумя группами усилились столкновения на политической почве, что привело к расколу и выходу мусульманских беженцев из Исламского Сообщества.⁶

Поддерживая вышеупомянутые объединения, правительство Германии преследует несколько целей:

1. Ускорение интеграционного процесса. Консолидация мусульман под руководством либерально настроенных религиозных лидеров способствует интеграции, а не конфронтации мусульман со светской властью Европы.

2. Противодействие радикальному экстремизму. Наличие организаций, действующих в рамках федеральных законов ограничивает поле деятельности радикальных мусульманских группировок, ибо экстремистские идеи могут быть опровергнуты только идеологическими лидерами мусульманских организаций.

3. Осуществление контроля за количественными изменениями мигрантов. Организации фиксируют количество своих приверженцев, что позволяет контролировать демографические изменения в мусульманской среде.

4. Достижение межконфессионального согласия. Ряд отдельных организаций открыто призывают к согласию и союзу с представителями различных конфессий.

5. Решение вопроса представительства мусульман на федеральном уровне. Мусульманские союзы призваны не только организовывать своих приверженцев для решения проблем сохранения идентичности, но и способствовать соблюдению конституционных прав мусульман, живущих в немусульманском окружении.

Очевидно, что достижение общественного согласия в немецком обществе напрямую связано с уровнем взаимодействия мусульманских организаций и федеральных властей, который во многом осложняется рядом причин.

Во-первых, отсутствие единого религиозного лидера или организации, которая представляла бы интересы всех мусульман, живущих в отдельно взятом государстве.

Во-вторых, отсутствие общего программного документа, способного координировать деятельность объединений /их число в Германии – ок. 50/. При идентичности основных положений имеющихся программных документов, в отдельных вопросах они дистанцируются: более политизированные организации, хотя и функционируют легально, но представляют

определенную угрозу общественной безопасности, поскольку граничат с радикально настроенными группировками.

В-третьих, присущее немецкому обществу, как любому другому, недоверие к мусульманам в целом ставит под сомнение достигнутые результаты в деле взаимовыгодного сотрудничества.

По утверждению известных востоковедов, «... на рубеже 20-21 вв. главным противоречием нашего времени стало противоречие Запад–Восток. Возрождение ислама является в настоящее время мобилизующим импульсом для активного распространения устремлений к национальной независимости».⁷

Одним из составляющих данного противоречия является отсутствие толерантности к представителям других религиозных конфессий как в мусульманской среде, так и среди европейцев. Но следует отметить, что в силу своей религиозности, мусульмане непримиримы в тех вопросах, которые касаются реформирования основ исламского вероучения. Организаций, поддерживающих внутри религиозное реформирование, ислама в Европе очень мало: в их среде распространено утверждение о том, что «... мусульманин, живущий в Европе, может смириться с любыми изменениями, если они не затрагивают главного, – самого ислама».

В этой связи важно изучение опыта взаимодействия официальных властей и исповедующих ислам в тех странах, где наиболее ощутимо «исламское присутствие».

Следует обратиться к опыту Франции, в которой действуют 2000 исламских ассоциаций и 1536 официально зарегистрированных мечетей и молелен. Ислам, ныне вторая по величине религия Франции. Все большие масштабы видимого присутствия мусульман в государственном секторе выдвигают на повестку дня проблему разграничения между религией и общественной жизнью. Известно, что во Франции религия официально отделена от государства с 1905 года и строительство мечетей и молельных домов обходится без его участия, но светскому государству Франция приходится мириться с тем, что для исповедующих ислам религия неотделима от их повседневной, а значит и общественной жизни. Следовательно, контроль за проживающим в государстве многомиллионным мусульманским меньшинством возможен при тесном сотрудничестве с официально функционирующими мусульманскими ассоциациями.

Важно отметить, что проблемы мусульманского населения, обозначенные официальными властями Франции идентичны проблемам, стоящим в немецком обществе: осуществление контроля за мусульманским населением Франции; ускорение интеграции во французское общество в силу достижения «культурной однородности, что является показателем общественной стабильности»; противодействие экстремистским организациям через усиление сотрудничества с теми объединениями, которые заинтересованы в том, чтобы мусульманское население стало частью светского французского общества; распространение основ официального ислама с целью противодействия радикальным течениям призывам к насилию во имя веры.⁸

Совет представителей французских мусульман, созданный в 2003 году по инициативе министра внутренних дел призван консолидировать действующие во

Франции мусульманские организации, содействовать адаптации местных мусульман к условиям жизни светской Франции, законы которой обеспечивают свободу культа представителей всех религий. Консультативным органом данного совета призван «Французский Совет мусульманского культа» во главе с выборным председателем. Официальные власти характеризуют Совет как представительный орган, который «позволит выйти из подполья Исламу», как средство самоорганизации на национальном и региональном уровнях. Таким образом, Франция выступает за «французский Ислам», а не за «Ислам, отделенный от Франции». Это требование дня, реализация которого требует взаимных уступок.

Известный немецкий философ и историк Тиби Баррет отмечает: «В частной жизни осевший в Европе мусульманин может сохранять свою религию как абсолютное верование, но в сфере общественной жизни такая точка зрения не может быть принята светской демократией, так как она противоречит политическому и религиозно-культурному плюрализму и даже угрожает ему.

Демократия требует от любой веры – как религиозной, так и светской – уважения к другим религиозным направлениям, как равноценным ей. Мусульманские диаспоры культивируют «абсолютную веру», вместо того, чтобы стремиться к реформам в своей религии и, таким образом оказываются в конфликте с Европой и ее светской идентичностью».⁹

Проследить историю возникновения объединений мечетей и ассоциаций мусульман во Франции достаточно легко, поскольку до 1969 года Большая мечеть в Париже оставалась единственным религиозным и культурным центром французских мусульман. Как выше изложено, она была построена в 1926 году по инициативе и на средства французского правительства. Управление «мусульманским институтом Парижской мечети» осуществлялось Обществом хабусов и святых мест ислама, созданном в 1917 году в Алжире. Си Каддур Бин Габрит (Абдель-Кадир Бин-Габрит) – видный французский мусульманский деятель стал председателем данного общества.

Подобным решением французское правительство продемонстрировало дух открытости, терпимости и лояльности к исповедующим иную веру.

Мечеть должна была символизировать союз Третьей Республики с «туземной» мусульманской знатью. Кроме того, Франция должна была оградить себя от националистических идей и мусульманских лозунгов, направленных на организацию борьбы против «неверных» колонизаторов.

Следовательно, мечеть не выполняла своего наиглавнейшего предназначения: осуществление религиозных потребностей проживающих во Франции мусульман, а оставалась на протяжении длительного периода «рекламной мечетью» на службе колониальной Франции.

Первые объединения мусульман во Франции были созданы в 50-е годы на базе Национального центра научных исследований (CNRS) в среде мусульманской интеллигенции. Так, под влиянием известного профессора этого центра Мухаммеда Хамидуллы был создан «Исламский культурный центр», а в 1963 году – «Ассоциация исламских студентов». Данные организации были далеки от политики: ими в основном решались

проблемы культурного сотрудничества мусульманских и европейских студентов. Подобный факт определялся тем, что проживающие в стране мусульмане не проявляли стремления к религиозному самоутверждению, следовательно, идеи исламских радикалов не находили должного применения.

Можно отметить, что, занимаясь организацией конференций по межрелигиозному диалогу, издавая и распространяя книги по исламу, члены вышеперечисленных организаций содействовали укреплению христианско-мусульманского диалога.

В 1969 году в Бервилле создается мечеть; наряду с Большой Парижской мечетью, созданной в 1926 году, она стала крупнейшим религиозным центром Франции. При мечети в Бервилле создается «Исламская религиозная ассоциация /Association culturelle islamique/»

Именно в эти годы выросла активность «Движения пропаганды», основы которого были заложены ещё в 1927 году Мухаммедом Ильясом. Основная финансовая помощь ему поступала из Туниса, Индии и Пакистана. Изучение основ исламского вероучения было провозглашено главным принципом организации. « Движение пропаганды» получило широкое распространение в Западной Европе, хотя в силу своей лояльности несколько отмежеввалось от других исламских течений в Европе.

В рассматриваемый период усилилась деятельность «Общества по распространению ислама – «Джамаат ат-таблиг» (The Conveying Islamic Message Society), под влиянием которой в 1972 году сформировалась Мусульманская ассоциация «Вера и Практика». Данное общество претендовало на то, чтобы держаться в стороне от политики. Проповедовалось буквальное и скрупулезное следование примеру Пророка как совершенного воплощения исламских добродетелей. Это подражательство было призвано позволить правоверным порвать в своей повседневной жизни с «нечестивыми» нравами и обычаями, которые противоречили исламу в его самом строгом понимании.

Перед отправлением в путь адепту предписывалось произносить слова, которые в подобных обстоятельствах произносил Пророк: «спать он должен был, по возможности, так же, как – согласно традиции – спал Мухаммад: на правом боку, на полу, положив ладонь под щеку и лицом к Мекке; одеваться ему следовало по возможности в белую джеллабу... Движение преследовало две цели: вырвать своих последователей из привычного окружения и включить их в общину правоверных, строго соблюдающих нормы религии».¹⁰

Таким образом, рост числа мусульманских мигрантов сопровождался созданием различного рода ассоциаций, союзов, которые в финансовом отношении зависели от Саудовской Аравии, Индии, Туниса, Пакистана, Ирана и т.д. Следовательно, созданные под их влиянием организации мусульман обладали следующими особенностями:

- объединяли выходцев отдельных государств арабского мира и Турции, в силу этого были не консолидированы;
- деятельность организаций предусматривала ряд направлений: административное, дипломатическое, религиозное, культурное, правовое;
- большая часть приверженцев отдельных союзов были лояльно настроены к французским властям; либо сотрудничали с французской колониальной

администрацией, либо разделяли демократические идеи Республики.

- отсутствие стремления к религиозному самоутверждению в мусульманской среде позволило данным организациям дистанцироваться от радикализма и национализма;
- крупнейшие мусульманские ассоциации 70-х годов создавались при мечети: мечети стали центром консолидации мусульманских мигрантов. Только объединившись они, вырванные из привычной им социокультурной среды, могли удовлетворить свои религиозные потребности.

Лояльное отношение к французским властям сопровождалось ослаблением контроля со стороны последних, что явилось причиной образования на территории Франции более радикально настроенных союзов, претендовавших на представление прав мусульман на государственном уровне.

Усиление исламского влияния во Франции и в Европе, в целом, сопровождалось созданием исламской инфраструктуры: увеличением числа мечетей и созданных при них ассоциаций. В 1981 году во Франции было учреждено «Исламское Единство», объединившее исламские движения Франции. В настоящее время организация именуется «Федерацией Исламских Организаций» и объединяет до 150 небольших мусульманских союзов и организаций. Ее рассматривают как « идеологический авангард» французских мусульман, поскольку Федерация организует представительные конференции, на которые приглашаются ученые – богословы для обсуждения вопросов, связанных с состоянием ислама в стране и в мире; рассматривается ими целесообразность реформирования отдельных исламских обрядов и традиций, понимая что без отхода от политизации ислама, мусульмане не смогут интегрироваться в культурно многообразное французское общество.

В 1983 году был создан «Союз исламских организаций Франции» – первая мусульманская религиозная организация Европы. В 1984 году возникло общество «Жить по исламу на Западе» ориентированное на формирование «французского Ислама», способного к интеграции во все стороны жизни французского общества и не находящегося в конфликте с его законодательством. Создание подобных организаций, превратившихся в последующем в достаточно влиятельные и массовые в среде мусульман, стало объективной необходимостью.

В 1985 году группа новообращенных французов-мусульман, «в пику» Парижской мечети, заложила основы одного из крупнейших в стране мусульманских объединений – Национальной федерации мусульман Франции (НФМФ), объединяющей сегодня свыше 140 мусульманских организаций. Главным инициатором ее создания и лидером стал Даниэль Юсуф-Леклерк – французский интеллектуал, ставший убежденным мусульманином под влиянием проповедей «Джамаат ат-таблиг».¹¹ Большинство членов организации были французами – мусульманами, следовательно, обладая гражданскими правами имели больше возможностей для реализации своих религиозных требований: французское общество впервые вынуждено было признать, что мусульманское присутствие изменило привычные

общественные устои, внося в него поликультурный колорит.

Рассматриваемая организация борется сегодня за статус единственно законного представителя мусульман во взаимоотношениях с государственной властью. Однако, не может быть достаточно представительной та структура, которая не объединяет все слои мусульман, проживающих во Франции.

Перед Францией встал остро вопрос о статусе ислама в государстве, приверженном традициям секуляризма. Формирование различного рода организаций явилось объективным отражением процесса усиления ислама в государстве. Данные объединения призваны содействовать самоопределению мусульман в условиях светского государства; противодействовать проявлениям дискриминации и нарушениям демократических свобод мусульманского меньшинства; способствовать распространению как среди мусульманского иммигрантского населения, так и в среде французских граждан знаний об основах традиционного исламского вероучения.

В настоящее время активизировались попытки государственных структур наладить диалог с многочисленной мусульманской общиной Франции, главной задачей государственной политики в отношении «внутреннего» ислама является его интеграция в общественную и культурную жизнь страны на условиях, не противоречащих устоям республиканского строя. В этой связи делается упор на либеральное направление в исламе, ибо оно способно, по мнению властей, к принятию светских норм жизни французского общества.¹²

Правительство заинтересовано в создании единой структуры, представляющей интересы всей мусульманской общины. Однако, ни одна из мусульманских организаций страны (в том числе и Национальная федерация мусульман Франции) не имела и до сих пор не имеет возможности говорить от имени всей общины, а значит, и служить посредником между ней и государством. Это обусловлено этнической, культурной, идеологической разнородностью многочисленной мусульманской общины.

Существует и другая сторона этой проблемы: несмотря на официальное провозглашение интеграционного подхода к иммигрантам, Франция придерживается «ассимиляционной политики», ориентированной на то, чтобы привести культурно различных людей к некоему общему знаменателю, к некоей единой культурной модели гражданина. Однако, сегодня вполне очевидно, что данное направление внутригосударственной политики не оправдало ожидаемых результатов: примером служит наличие в Париже различных национальных кварталов, стремящихся к сохранению своей культурной идентичности.

На мой взгляд, Франции следует обратиться к опыту Великобритании, где интеграция не противопоставляется культурной идентичности мусульманских меньшинств. Интеграция, сегрегация и ассимиляция как направления государственной политики по отношению к меньшинствам предусматривает обоюдный процесс.

Невозможно интегрировать в европейское общество тех, кто к этому не прилагает никаких усилий, равно как не следует решать в одностороннем порядке вопросы, требующие всестороннего осмысления.

Например, интеграция не исключает компенсаторного обучения на начальном этапе: изучение различных дисциплин первоначально на родном языке с последующим переходом на французский. Необходим компромисс и при решении конфликта, возникшего в обществе в связи с запретами по ношению в государственных общеобразовательных учреждениях мусульманского платка (хиджаба). Президент Жак Ширак, обосновывая свое решение, оценил мусульманский платок как «символ религии», который является демонстрацией и агитацией в пользу ислама, что в конце концов может привести к разделению граждан светского государства.

Интеграция – это процесс, подразумевающий наличие воли, это – движение в сторону наших ценностей, это – выбор определенного образа жизни, приобщение к определенному мировоззрению, присущему Франции.

Следует помнить, что ношение хиджаба или запрет на это – это не законодательный вопрос, а проблема строительства общества основанного на принципах плюрализма. Защита секулярности является специфическим качеством французского общества.

«Ислам, интегрированный в соответствии с принципами светскости» – вот главное направление государственной политики в отношении исповедующих ислам во Франции. Идея состоит в том, что возможен «французский Ислам» или «евро-ислам». «Внутри Европы евро-ислам может иметь силу как согласованное с европейскими конституциями толкование не политического ислама: он предлагает платформу для мира между цивилизациями. На границе Европы с миром ислама идет поиск международной морали».¹³

Подобные утверждения принимаются отдельными востоковедами, но не исламскими богословами: последние воспринимают данные рассуждения как «осквернение священных традиций исламского вероучения».¹⁴

Под эгидой правительства в 2002 – 2003 году создан ряд лояльных к государственным органам власти мусульманских организаций: «Совет демократов – мусульман Франции», который ориентирован на либерально настроенную часть мусульманской диаспоры, «Французский совет мусульманского культа», «Французский совет мусульманской религии». Создание подобных структур, в которых присутствуют «светские мусульмане», должно стать хорошим противовесом чисто религиозно настроенным представителям в мусульманских объединениях Франции, стремящимся к конфронтации, видящим во всех решениях правительства стремление ограничить как религиозные так и гражданские права исповедующих мусульманство.

Вышеперечисленные организации смогут, на мой взгляд, обрести значительное влияние в мусульманской среде, поскольку только 8-10% от общего числа, проживающих во Франции мусульман, отличаются сильной религиозностью, 35-40% – религиозны и время от времени посещают мечети, а остальные – равнодушны к религии и ведут абсолютно светский образ жизни.

Действительно, предложения французского правительства не панацея от всех проблем, сложившихся в европейском обществе за длительный исторический период противостояния Восток – Запад и наоборот. Однако осознание того, что мусульмане – часть европейской

действительности, а ислам – реальная сила, способная видоизменить европейское сообщество – это шаг к диалогу.

Наличие нерешенных и неразрешимых проблем объясняется тем, что «...культуры не могут легко переводиться, легко конвертироваться одна в другую: в каждой из них есть собственный, неизменный остаток. За каждой из прочих культур стоит опыт великих религий, причем каждая из великих религий может быть описана как некий частный и условный перевод с языка Божия на язык человеческий.

Информационной и материальной экспансии сегодняшнего Западного мира сопутствует существенное ослабление его духовного потенциала».¹⁵

Бесспорно, мы сегодня наблюдаем глобальное контрнаступление ислама. Ислам трансформирует политический спектр западных стран. Создает новые политические идентичности, тем самым, видоизменяя устойчивые образы политических партий, трансформируя и видоизменяя общественную жизнь. Умберто Эко писал: «Третий мир стучится в двери Европы, и входит туда, даже если она не согласна впускать».¹⁶

Координирование деятельности правительственных органов и легитимно действующих мусульманских организаций – явление новое для Европы. Оно стало возможным в связи с необходимостью защиты европейской демократии от проявлений исламизма. Данное утверждение требует обоснования: в исламском мире процветает неабсолютизм, который выдают за веру, но который находится в разительном контрасте с любым видом плюрализма. Никакая свобода не должна разрешать агитации в пользу насилия. Необходимо строгое разграничение между традиционным исламом, заложившим основы культуры, способной к ассимиляции,

и фундаментализмом в исламе, находящемся в вопиющем противоречии с демократией и плюрализмом.

Примечания:

- ¹ Mitchell R.P. The Society of the Muslim Brothers. – London, 1969. – P. 244.
- ² Van Ess J. Theologie und Gesellschaft im 2. und 3. Jahrhundert Hidschra. Eine Geschichte des religiösen Denkens im frühen Islam. Bd.1. – Berlin, 1991. – S.17.
- ³ Organisierte Muslime / Der Spiegel, 2003, № 40. – S. 87.
- ⁴ Pfahl-Traughber A. Islamismus in der Bundesrepublik Deutschland. Ursachen, Organisationen, Gefahrenpotential//Das Parlament – Berlin, 2001, № 51. – S.46.
- ⁵ Spuler-Stegemann U. Muslime in Deutschland: Nebeneinander oder Miteinander. – Freiburg: Herder, 1998 – S.57.
- ⁶ Кудрявцев А. Вторая религия Франции // Россия и мусульманский мир, 2002, №11.
- ⁷ Ланда Р.Г. От противоречий эпохи к разногласиям в ее понимании // Восток. 2002, № 3. – С. 89-90.
- ⁸ Modood, Tariq, 'Establishment, Multiculturalism and British Citizenship', Political Quarterly, Vol. 65, 1994. – P.73.
- ⁹ Tibi B. Islamischer Fundamentalismus, Wissenschaft und Technologie. – Munchen, 2. Ausgabe.1993. – S.4
- ¹⁰ Кепель Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма. – М.: Ладомир, 2004. – С.48.
- ¹¹ Кудрявцев А. Вторая религия Франции // Россия и мусульманский мир, 2002, № 11. – С.28.
- ¹² Pfahl-Traughber A. Islamismus in der Bundesrepublik Deutschland. Ursachen, Organisationen, Gefahrenpotential // Das Parlament – Berlin. Beilage zur Wochenzeitung. B 51/2001. – S. 43-53.
- ¹³ Тиби Б. Является ли ислам политической религией? // Неприкосновенный запас. 2002, № 6.(26). – С.98.
- ¹⁴ Мы и западная цивилизация. – М. – С. 32.
- ¹⁵ Померанц Г.С. Ислам в кругу «культурных миров». М., 2000. – С. 38.
- ¹⁶ Эко У. Миграции, терпимость и нестерпимое // Пять esse на темы этики. СПб.: Sumposium, 2000. – С.128.